

Инерция тела заставила Лу Юаня подбежать, и с порога он начал извиняться:

— Брат Линь, я виноват, прости, на дороге была пробка, я опоздал.

Подойдя ближе, Лу Юань заметил, что тот сильно изменился. Несмотря на очки, которые обычно придавали ему мягкий вид, теперь лицо излучало холод, отталкивающий на тысячи ли. Даже его слова не соответствовали привычной учтивости и утонченности:

— Я ждал тебя полчаса.

— Знаю, знаю, правда была жуткая пробка, — неуверенно оправдывался Лу Юань, притягивая чемодан к себе.

Ледяная атмосфера, окружавшая Шэнь Мулиня, словно отхлынула, как вода, оставив после себя пустоту.

Только когда он успокоился, Лу Юань осмелился выпустить свои когти:

— Ты приехал так внезапно, почему не предупредил заранее? У меня сегодня важное дело.

Дистанция между ними мгновенно выросла.

Шэнь Мулинь посмотрел на него, произнося каждое слово с особой четкостью:

— Какое дело?

Лу Юань обернулся и помахал рукой своей девушке, стоявшей неподалеку:

— Иди сюда, не стесняйся.

Когда Чэн Юйсинь подошла, он вежливо представил её:

— Это моя девушка, Чэн Юйсинь. Сегодня я хотел познакомить её с дедушкой.

После этих слов Шэнь Мулинь перевел взгляд на Чэн Юйсинь. Он не стал её рассматривать, а лишь слегка кивнул, произнеся без особых эмоций:

— Здравствуйте.

— Здравствуйте, Лу Юань часто упоминал вас, говорил, что вы его близкий друг, — как зрелая женщина, она легко поддерживала светскую беседу.

Казалось бы, ничего предосудительного, но Шэнь Мулинь нашел, к чему придраться. Он снова посмотрел на Лу Юаня, с долей иронии в голосе:

— Близкий друг?

Если бы это было в прошлой жизни, Лу Юань бы без колебаний ответил: «Лучший друг».

Сейчас он лишь засмеялся, уходя от ответа:

— Сестра Чжоу не приехала?

Шэнь Мулинь поправил очки и спокойно ответил:

— В стране есть дела, которые требуют её внимания, она не смогла уехать.

Лу Юань почувствовал, что что-то упустил, но не мог вспомнить что именно:

— Тогда давайте пойдем, я уже голоден.

Дорога от аэропорта до дома тети заняла около сорока минут. Все это время Лу Юань разговаривал с Чэн Юйсинь, лишь изредка обращаясь к Шэнь Мулиню, чтобы показать известные здания города R.

Лу Юань считал, что его сдержанное холодное отношение было выстроено идеально. Он был уверен, что если он станет чужим для главных героев романа, то они не смогут погубить его.

Приехав к тете, Лу Юань припарковал машину во дворе. Лу Синна стояла у двери, встречая их.

На самом деле, она встречала в основном Шэнь Мулиня. Если бы сегодня приехала только Чэн Юйсинь, она бы не была так радушна.

— Тетя, — тепло поздоровался Шэнь Мулинь.

На самом деле они не были близки, но вся семья Лу относилась к Линь Цзюцинь и Шэнь Мулиню с большим уважением.

Лу Синна подошла ближе:

— Устал с дороги?

— Не очень, все нормально.

Лу Юань, видя, что она общается только с Шэнь Мулинем, игнорируя Чэн Юйсинь, надул щеки:

— Тетя!

Только тогда Лу Синна повернулась, окинув Чэн Юйсинь оценивающим взглядом:

— Заходите.

Такое отношение только разозлило Лу Юаня. Он взял Чэн Юйсинь за руку и, игнорируя тетю, повел её в гостиную:

— Дедушка~

Чэн Юйсинь поставила заранее приготовленные фрукты на журнальный стол и почтительно сказала:

— Здравствуйте, дедушка.

Лу Цзяньго действительно не одобрял, что его внук встречается с девушкой на семь лет старше его, но в его возрасте он не стал бы придирается к молодой девушке. Он улыбнулся:

— Садитесь, поговорим.

Тетя готовила ужин, все расселись в гостиной, и наступила неловкая тишина.

Лу Синна первой нарушила молчание, спросив Чэн Юйсинь:

— Вы учительница в школе, правильно?

Чэн Юйсинь спокойно кивнула.

— Родители в стране?

— Да.

— Чем занимаются?

— Тоже учителя.

— О, понятно.

Услышав насмешливый смех Лу Синна, Лу Юань сразу же разозлился:

— Тетя!

Лу Синна была хорошим человеком, но с детства, избалованная отцом, она считала себя выше других. После замужества её жизнь стала еще более комфортной. Внешность, происхождение и манеры Чэн Юйсинь, по её мнению, не подходили её племяннику, не говоря уже о разнице в возрасте. Поэтому она не стала скрывать своего недовольства, но не хотела ссориться с Лу Юанем:

— Ладно, не буду, пойду помою фрукты.

Ее демонстрация превосходства была очевидна, и только тогда дедушка заговорил:

— Семья педагогов, это прекрасно.

Чэн Юйсинь улыбнулась:

— Вы слишком добры.

— Как давно вы за границей?

— Через месяц будет пять лет.

Дедушка кивнул:

— После университета переехать за границу и стать учителем китайского языка — это непросто.

Не дожидаясь ответа, он посмотрел на Лу Юаня:

— Отведи Мулиня в его комнату, чтобы он мог оставить вещи. Я хочу поговорить с Юйсинь наедине.

Лу Юань знал, что дедушка не скажет ничего плохого о Чэн Юйсинь, поэтому сразу же встал и повел Шэнь Мулиня на второй этаж, в гостевую комнату.

— Ты будешь здесь жить. В этой комнате нет ванной, можешь пользоваться моей или общей, — сказал он и уже собирался уходить.

— Подожди.

— Что?

Шэнь Мулинь улыбнулся:

— Ты пойдешь подслушивать?

— Ну а что? — Лу Юань не видел ничего плохого в том, чтобы подслушивать. — Мне нужно услышать, что дедушка скажет ей.

— Она тебе так важна?

— Конечно!

Шэнь Мулинь, который только что был вежливым и учтивым перед старшими, теперь сел на кровать, скрестив ноги, снял очки и бросил их в сторону. Его властная аура мгновенно погасила весь пыл Лу Юаня.

Он опустил глаза и тихо пробормотал:

— Это... это моя девушка.

— Я знаю, садись сюда.

Лу Юань совсем не хотел разговаривать с Шэнь Мулинем:

— Потом поговорим, потом, я сначала послушаю, что они говорят.

Голос Шэнь Мулиня резко понизился:

— Я сказал, садись сюда.

Черт! С какой стати ты так со мной разговариваешь? Почему я должен тебя слушать?

Лу Юань поднял глаза, встретившись с его глубоким взглядом, и только что разгоревшийся огонь снова погас.

— Да ладно тебе, серьезно...

— Лу Цзе не обижает тебя здесь?

Услышав этот вопрос, Лу Юань не мог не признать, что ему стало тепло на душе.

Брат, но не настолько, чтобы ради него рисковать жизнью.

— Нет, он ко мне хорошо относится.

— Правда?.. А как в школе? Нашел новых друзей?

Лу Юань не хотел много говорить, лишь кивнул.

Внезапно рука Шэнь Мулиня легла на его голову, мягко потрепав волосы:

— Скучаешь по родителям?

У-у-у...

Лу Юань чуть не заплакал.

— Ты... ты специально меня расстраиваешь?

— А?

О, да, сейчас еще не было такого выражения.

— Просто я особо не скучал, а ты напомнил, — сказал Лу Юань, отстраняясь от его руки и отодвигаясь в сторону.

Шэнь Мулинь опустил глаза, глядя на пустое место между ними. Тонкая боль обволакивала его сердце, от которой невозможно было скрыться.

Он прекрасно видел, что Лу Юань намеренно держит дистанцию.

Тот действовал так прямо, без всяких ухищрений.

— Лу Юань, я хочу извиниться перед тобой.

— А? Передо мной? — Лу Юань широко раскрыл глаза. — За что ты извиняешься?

Встретившись с его ясными глазами, Шэнь Мулинь окончательно опустил голову:

— Я не должен был злиться на тебя из-за тех инвестиций.

Это было так давно, что Лу Юань даже не придал этому значения:

— Я и не думал об этом.

Шэнь Мулинь знал, что он не придал этому значения, потому что в его жизни было слишком много людей, которые его любили и заботились о нем. Получить что угодно было для него легко. Стать для него кем-то особенным было сложно, так же как и вызвать у него ненависть. Даже его девушка не была для него по-настоящему важна.

Шэнь Мулинь понимал его и всегда считал, что он особенный.

С детства Лу Юань относился к нему с уважением. Когда Лу Синцзюнь привозил из-за границы что-то новое и делил на три части — ему, Лу Юаню и Лу Шэну, Лу Юань, если ему что-то нравилось, считал, что это понравится и ему, и изо всех сил отбирал долю Лу Шэна, чтобы поделиться с ним.

Тогда мать всегда говорила ему, что семья Лу в долгу перед ним, и это было естественно.

Мать была для него всем, и его ценности строились на этом. Независимо от того, как вел себя Лу Юань, он отвечал холодностью.